

Глава 558 - Жатва.

За пределами обители на арене с первоначально расположенными на ней каменными Вратами в лучах переливающегося света проявился силуэт Ван Линя. Стража Врат здесь уже не было, как и не было когда-то стоявших тут каменных Врат.

И если бы не пятна свежей крови Яо Сисюэ, пролитых ею в некоторых местах арены, то Ван Линь, безусловно, отнесся бы скептически к тому факту, что когда-то в этом месте произошел неприятный инцидент.

В своей руке Ван Линь держал хрустальную табличку, на которой помимо заклинания входа и выхода в обитель также имелись некие краткие сообщения и сведения. Немного погодя, он трансформировался в призрачную тень и пустился в дорогу вдоль тропы Королевского дракона.

На своем пути он преодолел одиннадцать арен (платформ), и стоявшие на них каменные изваяния ничуть не изменили своего положения, по-прежнему находясь в том состоянии, в которое запечатала их Яо Сисюэ.

После повышения уровня культивации внутри обители стадия культивирования Ван Линя достигла полной завершенности поздней Иньбянь. Результатом чего стал качественный скачок в его скорости полета, теперь он был способен перемещаться в разы быстрее в сравнении со скоростью молнии. Ему потребовалось только полмесяца, чтобы уже добраться до первой платформы!

На первой платформе было совершенно пусто. Посредством продвинутого уровня культивации и непрерывного разрушения Ограничений на протяжении двух месяцев Ван Линь тщательно осмотрел платформу и смог обнаружить оставленную Кровавым основателем Формацию перемещения!

Глядя на Формацию, он достал из-за пазухи четыре сумки - все они ранее принадлежали Яо Сисюэ. Если бы Ван Линь прежде на стадии средней Иньбянь попытался открыть их, то это далось бы ему с трудом.

Однако на настоящий момент его культивация настигла полную завершенность поздней Иньбянь и даже немного превзошла культивацию Яо Сисюэ. Взволновавшись, Ван Линь дотронулся до четырех сумок, над которыми мигом обильно заискрилось красное свечение, упрямо препятствуя вторжению Божественного сознания Ван Линя.

Ван Линь легонько хмыкнул, сила Бессмертных внутри него начала концентрироваться, в которую также влился Изначальный дух. И одного рывка рукой Ван Линя хватило, чтобы одним махом погасить кровавый свет одной из сумок!

Не останавливаясь, Ван Линь снова ухватил воздух в направлении следующей сумки, и алый свет над ней через три вдоха сопротивления также растворился!

Третья сумка в свою очередь была затронута Ван Линем, на которую действительно тоже была наложена Метка Божественного сознания Яо Сисюэ. Но когда Ван Линь приготовился взяться за четвертую сумку, то в момент прикосновения к ней он вдруг поменялся в лице, и его правая рука внезапно остановилась в трех дюймах от нее.

Взор Ван Линя стал чрезвычайно сосредоточенным, он медленно оттянул правую руку назад и окинул сумку внимательным взглядом. До этого когда четвертая сумка только попала ему в руки, его культивации было недостаточно, и он не обратил тогда особого внимания на нее,

однако в этот раз его взгляд сразу зацепился за что-то в сумке.

В кровавом свете этой последней сумки сверкнуло полосой фиолетовое свечение, которое, если не приглядываться, будет трудно заметить даже невооруженным взглядом, и лишь при помощи Божественного сознания можно рассмотреть.

«Хотя сумка эта выглядела вполне себе обычно, но при соприкосновении с Божественным сознанием, витающим над ней, сердце неожиданно начинает трепетать в предчувствии беды.. Наверное, на эту сумку наложена Метка Божественного сознания совсем не Яо Сисюэ, неужели ее отца Кровавого основателя..... Ван Линь призадумался.

«Если рассуждать здраво, Божественное сознание над сумкой в ситуации, когда незнакомец не дотронется до него, не позволит ему раскрыть сумку. Но культивация Кровавого основателя выдающаяся, его практика совершенствования длилась весьма долгое время, и, скорее всего, есть другой способ, позволяющий собственной дочери использовать вещи в этой сумке, не касаясь этого Божественного сознания над сумкой. Отсюда можно сделать вывод, что человек, в чьи руки попадет эта сумка, при неосторожности тотчас погибнет от соприкосновения с Божественным сознанием, наложенном на данную сумку. Этот Кровавый основатель и впрямь очень ловок и сноровист!» - Ван Линь потихоньку отозвал свое Божественное сознание назад, и как только оно ушло, то кровавый свет над сумкой сразу пропал.

Несмотря на то, что Ван Линь никогда лично не встречался с Кровавым основателем, но уже благодаря раскрытию способа опознания пилули крови и души, а также основательной западне Божественного сознания над сумками он ощутил, будто воочию узрел последнего - к его восхищению основателем одновременно примешивалось чувство страха.

Вскоре он убрал четвертую сумку обратно за пазуху и уставился на остальные три сумки.

Просканировав их Божественным сознанием, Ван Линь, пускай и с его стойкостью, безотчетно разинул рот от удивления: в первой сумке хранились нефриты Бессмертных!

Количес тво содержимых нефритов не поддавалось подсчету. Поверхностно просмотрев их, Ван Линь прикинул, что их число, вероятно, в десять раз превышало число нефритов, прежде подаренных ему Яо Сисюэ!

«На стадии Вэндинь требуемое число нефритов просто несоразмерно и оно намного превышает их общую массу во время прошлой культивации. Достигнув стадии Вэндинь, на каждом ее этапе их нужное количество тем более трудно будет представить, и в случае их недостаточных запасов придется только остановиться на том, что есть. Так что эта сумка с нефритами - настоящее богатство, посланное небесами!»

Рот Ван Линя раздвинулся в легкой улыбке, эту сумку он тоже припрятал себе за пазуху. Затем сложил свое Божественное сознание во вторую сумку, но мельком глянув на нее, он тут же пришел в возбуждение.

Оказывается, во второй сумке лежало не менее тысячи кровавых нефритов!

Когда Ван Линь вошел в непосредственный контакт с Яо Сисюэ, то очень тяжело пережил на себе влияние кровавых нефритов и вместе с тем проникся страхом по отношению к ним. Стоит только кровавому нефриту расколоться, как из него вырвется кровавый свет, обладающий неимоверной силой запечатывания!

Кроме запечатывания тот кровавый свет еще выполняет функцию защиты. Согласно домыслам

Ван Линя, этот предмет также способен атаковать, но лишь при условии наличия соответствующего заклинания или некоего секрета, а иначе будет невозможно воспользоваться им в целях атаки.

Глаза Ван Линя блеснули, его правая рука погладила сумку, и в ее ладони тотчас очутился кровавого цвета нефрит. Чуть поразмыслив, Ван Линь сжал руку - «бац!» - нефрит вмиг раскрошился.

Поток красного света засочился из треснувшего нефрита и начал расползаться по телу Ван Линя.

Проверив его разок Божественным сознанием и проводив его исчезновение, Ван Линь в сердцах подумал: «Для техники запечатывания у меня нет заклинания, поэтому при использовании кровавого нефрита я смогу полностью раскрыть только его эффект защиты. Но ничего, в моих руках ЯоСисюэ, и я все выведаю у нее!»

Содержимое третьей сумки представляло собой сплошную мешанину, в ней были даже вещи женского обихода, туалетная вода, что тоже составляло немалую часть. Помимо этой группы предметов лежало несколько искусно сделанных ювелирных украшений и кукол - их Ван Линь вообще не стал смотреть. Его Божественное сознание продолжало рыскать по сумке, как вдруг взгляд Ван Линя заострился - в сумке лежало более десяти восковых пилюль крови и души!

Эти пилюли были аккуратно сложены вместе в одном месте, а на их поверхности тускло виднелись руны, никакого сияния.

Но не все из этих пилюль находились вместе, одна из них одиноко лежала в пустом углу сумки, и руны на ней слабо сияли.

За исключением пилюль в боковой части сумки был еще и компас.

Целью поиска Ван Линя как раз являлся тот компас!

Ван Линь дотронулся до сумки, и в его ладони сейчас же оказались две вещи: компас и та отдельно хранимая пилюля крови и души!

«Эта Яо Сисюэ, ясное дело, не могла заранее знать, что будет подчинена мне, тем более она не могла и подумать о том, что я заберу ее сумки. Поэтому расположение вещей в сумках таит в себе некоторую информацию! Эта отдельно положенная пилюля крови и души скорее всего настоящая! Что же касается остальных, то они, надо думать, поддельные! Более того, в сумках Яо Сисюэ кроме кровавых нефритов совсем нет никакого магического оружия и артефактов, значит, они все в той сумке, защищаемой Божественным сознанием Кровавого основателя».

Ван Линь бросил несколько взглядов на пилюлю крови и души и положил ее в собственную сумку. Касательно его поддельной пилюли крови и души, то он извлек ее и сунул в сумку Яо Сисюэ.

Потом взор Ван Линя устремился на компас, тот целиком был окрашен в кровавый цвет и сделан из неведомого материала. Ван Линь взял его в руки, и струи ледяной воды хлынули в его тело.

«В прошлом Яо Сисюэ применяла сей предмет для входа в здешнее место, этот компас и Формация обладают полюсным эффектом!» - осмотрев компас с помощью Божественного сознания, Ван Линь сразу вошел внутрь компаса, где находилась Метка Божественного

сознания Яо Сисюэ.

Ван Линь выдохнул, раз уж в компасе тоже имеется Метка Кровавого основателя, то ему остается только придумать метод изменить Формацию, наложенную на платформу, и таким образом покинуть данную местность.

В обители равным образом есть Формация перемещения, и Ван Линь уже знал об этом, когда брал хрустальную табличку. Единственное, она находится в Северо-Восточном углу обители, и сейчас Ван Линя и ту Формацию разделяло определенное расстояние полное Ограничениями печати, пройти которые будет очень проблематично.

Ван Линь в два счета стер Метку Божественного сознания Яо Сисюэ внутри компаса и поместил туда собственное Божественное сознание. Потом он тотчас отметил, что в компасе есть еще одна миниатюрная Формация, ежеминутно меняющаяся вслед за колебанием стрелки компаса, никогда не приходя в статичное положение.

«Так вот в чем дело, Формация в компасе и Формация перемещения на платформе должны быть вместе изменены, иначе, если только одна из них будет модифицирована, то никакого эффекта это не принесет!» - Божественное сознание Ван Линя проникло в Формацию для ее изучения, и хотя оно не смогло просмотреть все ее части, тем не менее Ван Линь нашел некоторые ключи к пониманию Формации.

Он потратил три дня на ее изменение, а затем внес кое-какие модификации в Формацию перемещения на платформе. Вследствие чего, Формация мгновенно более не была прежней.

Тогда как Формация перемещения на платформе изменилась не сильно, однако Ван Линю все же удалось поменять ее главную позицию: помимо него любой посторонний, попавший в эту Формацию, немедленно будет отправлен ею назад, и это его возвращение вызовет разрыв в пространственной перегородке.

«Но попадание в пространственную трещину не убивает, нужно добавить дополнительные изменения!» - Ван Линь немного подумал и снова начал трудиться над Формацией перемещения.

У него ушло три дня на перемены в Формации перемещения и тридцать дней на наложение бесчисленных Ограничений на нее. Надо сказать, что размещение Ограничений не только не изнурило его, а даже принесло ему удовольствие.

«Если на самом деле какой-то человек решит переместиться сюда, то его ждет сюрприз!» - взгляд Ван Линя сверкнул, его Божественное сознание проникло в компас и вмиг активировало находящуюся там Формацию. Поток кровавого света засиял и объял тело Ван Линя, и через несколько секунд и свет и Ван Линь растворились в воздухе.

На пике горы Гушань в тысяче километров от Города Древних Демонов блеснул кровавый луч - явился Ван Линь!

Ослепляющий солнечный свет больно ударил в глаза Ван Линю, который осмотрелся по сторонам и у которого создалось ощущение, будто тот попал в другой мир. Вдали смутно прорисовывались очертания Города Древних Демонов, словно ничуть не изменившегося с момента ухода из него Ван Линя.

Ван Линь сделал продолжительный вздох, обернулся длинной дугой и помчался к военному лагерю впереди. Его скорость по сравнению с прошлой многократно увеличилась и, таким

образом, он сумел добраться до лагеря очень быстро!

В это же мгновение густой поток убийственной энергии вылетел из военного лагеря и махом сковал Ван Линя.

<http://tl.rulate.ru/book/22/71791>